

Это было моё второе восхождение в компании принца Юйжуя. В первый раз мы поднимались на гору в Северном пределе, чтобы изучить магический строй, теперь же целью наших поисков был Лотосовый треножник.

Следуя памяти, я отыскал то самое место, где обнаружил растение в прошлый раз. Однако увиденное заставило моё сердце сжаться: всё вокруг было укрыто плотным слоем снега. Где теперь искать следы Лотосового треножника? Я присел на корточки и принялся осторожно разгребать сугробы. К счастью, под снегом их оказалось немало. И хотя цветы уже давно завяли, сами растения были живы, что принесло мне немалое облегчение.

— Хань Сяо, это и есть Лотосовый треножник? — услышался голос принца Юйжуя.

Я обернулся. Принц стоял у подножия огромного валуна. Поспешив к нему, я не смог сдержать радостного возгласа: здесь тоже рос Лотосовый треножник, и его цветы всё ещё были в полном цвету. С величайшей осторожностью я срезал их и уложил в висевшую на поясе аптекарскую сумку.

— Я слышал, что это растение — лучшее средство от ран и ядов, но никогда не думал, что оно выглядит именно так, — заметил принц Юйжуй. — Раз оно столь ценно, почему бы не пересадить его и не выращивать самим?

Я едва заметно улыбнулся и покачал головой:

— Лотосовый треножник любит холод, и капризнее его нет растения. Мой второй наставник не раз пытался разводить его в саду, но все попытки закончились прахом из-за неподходящего климата. Как и сказал ваше высочество, это святое лекарство от ран, а потому и цена его столь высока.

— Вот оно как. Похоже, здешний холод Юэгэ идеально ему подходит, — понимающе кивнул принц. — Но жить в таких условиях человеку было бы несладко.

— Ваша правда. Второй наставник каждый год странствует в поисках редких трав, и Лотосовый треножник всегда в его списке. Не знаю только, добирался ли он когда-нибудь до этих мест.

Я выпрямился, давая понять, что закончил.

— Всё? — он вопросительно приподнял бровь.

— Да, можем идти.

Я последовал за ним, но внезапно принц заговорил, не оборачиваясь:

— Хань Сяо, когда сошла лавина, где ты прятался? Я обыскал всё вокруг, но не нашёл и следа, а потом ты возник словно из ниоткуда.

Сердце моё пропустило удар. Я вспомнил слова Минчжу о том, что принц Юйжуй всю ночь искал меня на склоне, но тут же в памяти всплыл образ того таинственного спасителя. Вспомнились его бесцеремонные прикосновения, и я невольно помрачнел.

— Что с тобой? Ты внезапно побледнел. Плохо себя чувствуешь? — Принц обернулся и, заметив мою перемену в лице, коснулся ладонью моего лба и щеки. — Кожа совсем холодная. Неужто замерз?

Я отступил на шаг, вежливо уклоняясь от его руки.

— Нет, мне не холодно. Эта одежда очень теплая, со мной всё в порядке, — я замялся на мгновение, а затем добавил: — Когда начался обвал, я успел укрыться в пещере, потому и не пострадал.

— Вот как? Что же, главное — ты цел.

Принц еще мгновение внимательно всматривался в моё лицо, а затем уверенно взял меня за руку и повел за собой. Помня прошлый опыт, я не стал ни сопротивляться, ни протестовать. Я знал, что он всё равно не отпустит, а потому решил не тратить силы впустую.

— Молодой господин, эта одежда кажется мне незнакомой. Неужели я по ошибке взял чужую вещь? — Минчжу с недоумением разглядывал богатое одеяние, которое держал в руках.

Я бросил взгляд на сверток. Это было то самое одеяние. Забрав его у слуги, я на мгновение задумался.

— Оставь пока у себя. Мне его одолжили, нужно будет вернуть при случае.

Минчжу всё ещё выглядел озадаченным, но послушно забрал вещь и аккуратно уложил её в дорожный тюк к остальным одеждам.

В дверь постучали. Минчжу, звонко отозвавшись, поспешил открыть. На пороге стоял Шангуань Юй. Заметив меня, он расплылся в улыбке и церемонно сложил руки в приветствии.

— Господин Хань.

Я подошел к нему.

— Военный советник Шангуань, что-то случилось?

— Господин Хань завтра уезжает, и мы с Чжоуи решили, что негоже отпускать вас без подарка. Достойного не нашлось, так что позвольте хотя бы пригласить вас на прощальную чашу вина. Найдется ли у господина Ханя время?

Я на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся.

— Коль приглашают военный советник и заместитель генерала Дэн, как я могу отказать?

— В таком случае — прошу за мной! — Шангуань Юй радушным жестом указал на выход.

Я последовал за ним, но по пути не удержался от вопроса:

— Советник, куда мы направляемся?

— Вы провели в Юэгэ столько дней, но так и не покидали расположения полка. Было бы досадно уехать, так и не увидев города. Поэтому мы с Чжоуи решили накрыть стол в трактире «Мирная обитель». Заодно посмотрите, как выглядит лучшее заведение в наших краях.

Я поблагодарил его, и мы продолжили путь. Шангуань Юй по привычке болтал без умолку, указывая на местные достопримечательности, а я лишь молча кивал. Наблюдая за его вечно улыбающимся лицом, я невольно задался вопросом: искренен ли этот человек или же его улыбка — лишь искусно сработанная маска, которую он никогда не снимает?

Когда мы поднялись на второй этаж «Мирной обители», Шангуань Юй уверенно толкнул дверь отдельного кабинета. Внутри уже сидели несколько офицеров. Увидев нас, Дэн Чжоуи тут же принялся ворчать:

— Шангуань, ну и медлительный же ты! Тебя только за смертью посылать. Столько времени прошло, пока ты пригласил господина Ханя, а нас ты заставил тут ждать целую вечность.

Я не ожидал увидеть здесь столько людей и, смутившись, поспешил поклониться.

— Не вините советника. Это я залюбовался городскими видами и невольно замедлил шаг.

Дэн Чжоуи, сконфузившись, вскочил с места, чтобы помочь мне сесть.

— Полно вам, господин Хань, я ведь просто так... К слову пришлось. Не принимайте близко к

сердцу мои грубые речи.

— И то верно, — подхватили остальные офицеры. — Наш Дэн сначала говорит, а потом думает. Не обижайтесь на него.

Шангуань Юй лишь рассмеялся, усаживая меня на почетное место. Стол ломился от яств, а в центре красовалось несколько запечатанных кувшинов.

Немного подумав, я взял один из них, сорвал печать и собственноручно наполнил чаши всех присутствующих. Подняв свою, я произнес:

— Виноват, что заставил уважаемых господ ждать. В знак извинения я выпью три чаши кряду!

Не дожидаясь ответа, я осушил их одну за другой. Вино оказалось превосходным — знаменитая десятилетняя «Лунная чистота». Сначала оно обожгло гортань колкой остротой, но затем сменилось долгим сладковатым послевкусием. После третьей чаши по телу разлилось приятное, обжигающее тепло.

<http://bllate.org/book/17518/1722015>